

**Отцы всему начало
и ты многое поймешь.**

К. ПРУТКОВ.

Она была в третьей степени правнучкой штык-юнкера Ф. Обручева, жившего в XVIII веке в Архангельске, во второй степени - правнучкой инженер-генерал-майора А. Ф. Обручева, кавалера ордена Св. Георгия Победоносца IV степени, праправнучкой капитана лейбгвардии Литовского полка и командира Самогитского гренадерского полка Н. А. Обручева и его жены М. Л. Обручевой - инспектрисы Смольного института (1851 г.), правнучкой их дочери, блестяще закончившей этот институт, двоюродной правнучкой Е. Н. Обручевой - инспектрисы Смольного института в 80-х годах и Н. Н. Обручева - начальника Генерального штаба (1881-1897 гг.), члена Государственного Совета, имевшего награду - Большой офицерский крест ордена Почетного Легиона, внучкой «смолянки», дочерью выпускницы Киевского института благородных девиц, преподавателя Высшего начального училища.

Из рассказов последней было известно, что из «нашей ближайшей двоюродной родни были М. А. Бокова-Сеченова, урожденная Обручева, и ее родные братья В. А. и А. А. Обручевы.

М. А. Бокова-Сеченова послужила Н. Г. Чернышевскому прототипом для образа Веры Павловны в его романе «Что делать?». Чтобы стать волонтерской медико-хирургической академии в Петербурге она решила на фиктивный брак с доктором П. И. Бокковым, ибо по тогдашним правилам только замужняя женщина могла получить образование без разрешения родителей. Научная работа сблизила ее с выдающимся физиологом М. А. Сеченовым, и Боков благополучно «отошел в сторону». Она была одной из первых русских женщин-медиков, защитивших докторскую диссертацию в Цюрихе.

Любимцем Чернышевского был ее брат Владимир, офицер Измайловского полка, «шестидесятник». 31 мая 1862 года на Митинской площади в Петербурге на церемонии объявления приговора за распространение прокламаций тайного общества «Великоруссы» толпа кричала, чтобы ему отрубили голову или наказать кнутом за то, что он пошел против царя. Даже незалого до смерти (1912 г.) генерал В. А. Обручев отказался что-либо сообщить об авторах прокламаций, призывавших к освобождению Польши и предоставлению Украине права распоряжаться своей судьбой.

Другой брат М. А. Боковой-Сеченовой - А. А. Обручев, генерал, участвовал в Крымской войне, служил в Польше и известен как отец геолога академика В. А. Обручева, автора книг «Плутония» и «Земля Санникова».

Ради выживания в рожденном пролетарской революцией 1917 года государстве моя бабушка играла в «молчанку» о прошлом даже с собственными дочерьми. Я любила в чудом сохранившемся альбоме перебирать фотографии ее подруг по киевскому институту, исписанные с обратной стороны мелким почерком с ятями в память о добрых отношениях и лучших днях молодости, рассматривать семейный снимок, сделанный в Одессе приуроченный фотографом их Императорских и Королевских Величеств и Высочеств Я. Тираспольским.

Завеса молчания изредка приподнималась, и малая толпа от хранимых ею внутри себя тайн оседала в моей голове. Запомнилось, что, рано оставшись без бабушек и мамы, она находилась под опекой Екатерины Николаевны Обручевой, в быту «тетушки Като», описавшей ее образование и смелавшей сиротство в институтских стенах пастилью и халвой. Кому, как не ей, бывшей инспектрисе Смольного института, было знать, чем обрадовать девочку из закрытого заведения. Квартира, снимаемая ею в доме напротив Андреевской церкви, видела царя, заезжавшего к ней выразить свое почтение во время приездов в Киев, и высокого сановни-

ка, члена Государственного Совета из Петербурга, имя которого не называлось.

Генеалогический поиск начался, когда распросить или что-либо уточнить было уже не у кого. Основным источником информации стали литературные мемуары. Имяреком оказался родной брат тетушки Като - Н. Н. Обручев.

Рано оставшись без отца, их мать с семьей малолетними детьми была в крайне тяжелом положении. По ходатайству И. И. Пуцина и Я. И. Ростовцева перед великим князем Михаилом Павловичем Николаем I назначил вдове полковника М. Л. Обручевой пенсию в 428 рублей серебром (1500 рублей ассигнациями) в

чека скромная надпись: «Обручев Николай Николаевич. 1830 - 1904 гг.».

После октябрьских дней 1917 года бабушке пришлось хватить много лиха. Отказавшись от эмиграции, она осталась на своей родине. В революционных волнах, захлестнувших Польшу и Западный край, в неразберихе ни за что полегил ее дед и отец. Разметало по свету близких людей, но на советскую власть она не обижалась и нашла свое место «в рабочем строю». «Ты себе не представляешь, какая Россия была и какой стала!» - не раз слышала я. Духовный багаж помог ей выжить в суровой жизни и сохранить человеческое достоинство.

Только с возрастом мне стало понятно, что мое детство было не такое, как у всех.

Бабушка вспоминала о К. Паустовском и М. Булгакове, приходивших из 1-й Киевской классической гимназии на институтские вечера, о композиторе Н. Н. Лысенко, ученицей которого она была в музыкальном училище Киевского отделения Императорского музыкального общества, о Художественном театре, о Собинове, Неждановой, Шалляпине, Павловой и особенно - о Кшесинской, о Н. А. Щорсе, будущем красном командире, в споре с нею обещавшем прекрасную жизнь для всех после революции, о Н. Н. Шмидте, лейтенанте Черноморского флота, на перзахоронении останков которого на острове Березань она присутствовала как посланец от интеллигенции города Очакова.

Запомнились ее нравственные поучения: «Есть люди как люди, а есть мыслете!» «Каждый мужчина должен быть солдатом, но на войне лучше быть офицером, «главное - будь честью», «Нужно уметь пользоваться своими знаниями».

Отсюда, из Таганрога, жительницей которого она стала незадолго до войны, ушла на фронт и не вернулась ее младшая дочь. Извещение для возбуждения ходатайства о пенсии за нее по моральным соображениям так и осталось невестребованным.

С лютясу началась в Таганроге жизнь ее старшей дочери, моей матери. В страшный репрессивный 1937 год, решив подработать по объявлению в фининспекции, она допустила ошибку в повестках, предназначенных для жителей Сталинского района города, сократив, не задумываясь, фразу: «Сталинский подоходный налог» до «Сталин. подоход. налог». С человеком, не сделавшим на нее донос, позже ее не раз сталкивала судьба.

От «блина комом» до заслуженного учителя школы РФ, отличника народного просвещения РФ и СССР, при жизни удостоившись самого высокого звания «выдающаяся», прошла она свой путь в Таганроге. Она не жила богатства материального. Просто была счастлива тем, что жила, радуясь человеческому общению, и тем, что умела наслаждаться своим трудом. Образованностью, мудростью, воспитанностью, которыми она обладала, спланивались вокруг нее друзья, коллеги, ученики и родные. Учитель в пятом поколении Яровенко Наталья Николаевна, как и все из поколения Обручевых, начиная от штык-юнкера Ф. Обручева, служила стране верой и правдой и потому прожила жизнь не зря.

Т. РОЖКОВА.

На фото - Н. Н. Яровенко.

От Архангельска до Таганрога

Моя мать, покинувшую этот мир на пороге нового столетия, Р. Львовская назвала в своей статье «Учитель, перед именем твоим...» выдающимся педагогом. Но ни журналистка, ни кто другой не знают, что ее уход завершил по женской линии одну из ветвей старинного российского рода Обручевых.

год. Мальчики были определены в Александровский кадетский сиротский корпус, девочки - в Смольный институт. Блестящие успехи трех дочерей, одна из которых была прабабушкой моей матери, помогли М. Л. Обручевой в 1851 году стать инспектрисой этого института.

Н. Н. Обручев, начав с офицера Измайловского полка, дослужился до генерал-майора. С 1881 года вплоть до своей отставки в 1897 году был начальником Генерального штаба. В историю России он вошел как крупный военачальник с передовыми взглядами.

Н. Н. Обручев был одним из организаторов тайного общества «Земля и воля» (1860 г.). По случаю польского восстания «Земля и воля» выпустила прокламацию, которая начиналась словами: «Льетесь польская кровь, льется русская кровь, для кого же и для чего она льется?» Польское восстание он называл братоубийственной войной и отказался участвовать в его подавлении в 1863 году.

Собранные по подписке на его 50-летнем юбилее службы 12 тысяч рублей были положены в банк: проценты с одной половины предназначались для помощи нуждающимся офицерам, с другой - для премий за лучшие работы учащимся Академии Генштаба. При его жизни форт «В» Кронштадтский был переименован в форт «Генерал-адъютант Обручев» (после революции - Красноармейский). Ему принадлежит организация составления списков воинов, убитых, раненных и награжденных в войне 1812-1814 гг., для храма Христа Спасителя. Облик его запечатлен И. Е. Репиным на картине «Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 года». Похоронен он на Никольском кладбище Александровской Невской лавры в Петербурге. Могила рядом с часовней, если не знать, сразу и не найдешь. На плите из черного мрамора высе-

люди как люди, а мы как мыслете!» «Каждый мужчина должен быть солдатом, но на войне лучше быть офицером, «главное - будь честью», «Нужно уметь пользоваться своими знаниями».

Отсюда, из Таганрога, жительницей которого она стала незадолго до войны, ушла на фронт и не вернулась ее младшая дочь. Извещение для возбуждения ходатайства о пенсии за нее по моральным соображениям так и осталось невестребованным.

С лютясу началась в Таганроге жизнь ее старшей дочери, моей матери. В страшный репрессивный 1937 год, решив подработать по объявлению в фининспекции, она допустила ошибку в повестках, предназначенных для жителей Сталинского района города, сократив, не задумываясь, фразу: «Сталинский подоходный налог» до «Сталин. подоход. налог». С человеком, не сделавшим на нее донос, позже ее не раз сталкивала судьба.

От «блина комом» до заслуженного учителя школы РФ, отличника народного просвещения РФ и СССР, при жизни удостоившись самого высокого звания «выдающаяся», прошла она свой путь в Таганроге. Она не жила богатства материального. Просто была счастлива тем, что жила, радуясь человеческому общению, и тем, что умела наслаждаться своим трудом. Образованностью, мудростью, воспитанностью, которыми она обладала, спланивались вокруг нее друзья, коллеги, ученики и родные. Учитель в пятом поколении Яровенко Наталья Николаевна, как и все из поколения Обручевых, начиная от штык-юнкера Ф. Обручева, служила стране верой и правдой и потому прожила жизнь не зря.

Т. РОЖКОВА.

На фото - Н. Н. Яровенко.

Спорт

Будет ли следующая весна у «Торпедо»?

Бесславный сезон таганрогского «Торпедо» повлек для старшей футбольной команды Юга России крупные санкции со стороны ПФЛ (Профессиональная футбольная лига): торпедовский клуб исключен из когорты профессиональных команд. Причем не только по результатам выступления в завершившемся сезоне (последнее место в зоне «Юг»), но и за систематическую задолженность по уплате заявочных взносов.

Так что теперь совершенно неясно будущее «Торпедо»: будет ли команда вообще существовать, будет ли выступать в какой-либо лиге, хотя бы в третьей, или в чемпионате области? На эти вопросы ответов сейчас никто не дает. Тем временем завершились стыковые игры за выход в первый дивизион. За три путевки боролись шесть команд. В результате в следующем сезоне на повышение пошли «Нефтехимик» (Нижекамск), «Северсталь» (Череповец) и «Кубань» (Краснодар), выступающим в этом году в одной зоне с таганрогским «Торпедо».

В отечественном футболе сейчас только одно неизвестно: кто займет третье место в высшем дивизионе, остальные места во всех лигах уже распределены.

В. ЯНБАФЕВ.

Поздравляем с днем рождения
Вячеслава Николаевича ДРАННИКОВА,
Надежду Абрамовну КОНЧЕВУ,
Серануш Арутюновну КУТОВЕНКО,
Витольда Ивановича КОЗАКЕВИЧА,
Светлану Геннадиевну ГРАФЦОВУ,
Валентину Николаевну КОВАЛЕВУ!

Желаем крепкого здоровья, счастья, радости,
долгих лет жизни!
Городской совет ветеранов.